

Инициатором подготовки Русской полярной экспедиции и её руководителем был известный полярный исследователь барон Эдуард Васильевич Толль (1858–1902). 15 апреля 1898 г., выступая в Императорском Русском географическом обществе (ИРГО), он изложил план организации экспедиции для открытия «Земли Санникова», которую, как уверял Толль, он наблюдал с северо-западного мыса острова Котельный (Новосибирские острова) в августе 1886 г. На этом заседании присутствовали известные русские учёные П.П. Семёнов (вице-председатель ИРГО), вице-адмирал С.О. Макаров, Ф.Б. Шмидт, А.И. Воейков, генерал-майор по Адмиралтейству М.А. Рыкачёв, Ф.Н. Чернышёв и выдающийся норвежский полярный путешественник Фритъоф Нансен. Толль полагал, что «Земля Санникова» расположена примерно в 150 километрах к северу от о. Котельный. Позднее его проект был опубликован. В нём Толль, в частности, писал: «Девятнадцатое столетие приходит к концу и оставляет нам многое ещё сделать для довершения работ в области научных завоеваний на Русском Севере, давших рядом тяжёлых жертв со стороны первых русских исследователей. Кому, как не русским, приличествует выполнить эту задачу?.. Я уверен, что, если мы возьмёмся за дело, не пройдёт и 2–3 лет, как отнято будет от нас последнее поле действия на севере от сибирского берега — Земля Санникова».

Нансен высоко оценил план Толля и дал ему несколько важных рекомендаций. Он, в частности, советовал Толлю приобрести для экспедиции китобойное судно, а в ходе её стать на зимовку на о. Беннетта, чтобы иметь возможность изучения прилегающих районов Северного Ледовитого океана.

Вскоре после заседания вице-председатель ИРГО П.П. Семёнов направил в Петербургскую Академию наук письмо с предложением организовать экспедицию для поисков «Земли Санникова». Однако лишь в декабре 1898 г. Толль выступил с изложением своего проекта в Академии наук. Кроме поисков «Земли Санникова» он намеревался произвести комплексное обследование Таймырского полуострова и других берегов северных морей.

Барон Э.В. Толль

Академик,
генерал-майор
по Адмиралтейству
М.А. Рыкачёв

Несколько позднее Толль представил учёным «Проект Русской Полярной экспедиции» с приложением сметы, который был одобрен академической комиссией. Однако для детальной разработки всех вопросов, связанных с организацией экспедиции, была образована межведомственная «Комиссия по снаряжению Русской Полярной экспедиции», которую возглавил академик Ф.Б. Шмидт. В неё вошли академики О.А. Баклунд, А.П. Карпинский, В.В. Заленский, С.И. Коржинский, М.А. Рыкачёв, адъютант Ф.Н. Чернышёв, младший зоолог Н.М. Книпович, начальник Военно-топографического отдела Главного

штаба генерал-лейтенант О.Э. Штубендорф, начальник Главного гидрографического управления генерал-лейтенант К.И. Михайлов, князь Б.Б. Голицын, флигель-адъютант граф А.Ф. Гейден, бароны Э.В. Толль, Ф.Ф. Врангель и Ф.Ф. Рауш-фон-Траубенберг.

По представлению министра народного просвещения Государственный совет утвердил смету расходов для организации экспе-

диции в сумме 180 000 рублей. Кроме того, 60 000 рублей было выделено на покупку подходящего судна. На эти деньги Толль купил в Норвегии по рекомендации Ф. Нансена деревянную парусно-паровую шхуну «Гаральд Харфагер», которая была переоборудована и переименована в «Зарю». Она имела следующие характеристики: водоизмещение — 1082 т, длина — 43,9 м, ширина — 10,1 м, осадка — до 5,2 м, скорость на чистой воде — 6–8 уз.

В состав экспедиционного отряда вошли зоолог А.А. Бялыницкий-Бируля, астроном и магнитолог Ф.Г. Зееберг, бактериолог Г.Э. Вальтер. Командиром «Зари» был назначен лейтенант Н.Н. Коломейцев, старшим офицером — лейтенант Ф.А. Матисен. Вторым помощником командира судна стал лейтенант А.В. Колчак. Всего экспедиция насчитывала (вместе с командой судна) 20 человек.

Александр Колчак оказался в составе экспедиции благодаря своей настойчивости и честолюбию. Ещё будучи кадетом Морского корпуса он мечтал открыть... южный полюс. Эта мечта не осуществилась, но желание прославить своё имя в науке не оставляло его. В 1895–1896 гг. мичман Колчак служил на броненосном крейсере «Рюрик», который совершил переход с Балтийского моря на Дальний Восток через Суэцкий канал и вошёл в состав тихоокеанской эскадры. В период этого плавания Колчак по собственной инициативе и программе произвёл океанографические исследования в Жёлтом и Японском морях. В начале 1897 г. он собирался изучать гидрологию Охотского и Берингова морей, для чего пытался попасть в экспедицию, отправлявшуюся в район Командорских островов. Но в это время Колчак был уже вахтенным начальником на крейсере 2-го ранга «Крейсер», и его попытка не удалась. В мае 1899 г. на этом корабле он — уже лейтенантом — вернулся в Кронштадт.

Рутинная служба на боевых кораблях не внушала оптимизма 25-летнему офицеру (в ней не было места для подвига), и потому, узнав о предстоящем плавании ледокола «Ермак» и транспорта «Бакан» к Шпицбергену под командованием вице-адмирала С.О. Макарова, Колчак загорелся желанием отправиться в эту экспедицию. Но Макаров отказал ему, так как времени для решения вопроса об участии лейтенанта Колчака в плавании уже не оставалось.

В июле — августе 1899 г. Колчак плавал на крейсере «Князь Пожарский» в Балтийском море и уже подумывал о выходе осенью в отставку, чтобы перейти в коммерческий флот или по-

святив себя гидрологическим исследованиям в северной части Тихого океана. Однако этого, к счастью, не случилось. В начале сентября, находясь в Петербурге, Колчак узнал о подготовке в Академии наук полярной экспедиции и вскоре после возвращения барона Толля из плавания на «Ермаке» встретился с ним. Эдуард Васильевич принял Колчака любезно, но ничего не обещал, поскольку уже два офицера — Коломейцев и Матисен — были зачислены в состав экспедиции. Судьба, казалось, была беспощадна к Колчаку, и вскоре он вновь отправился на Дальний Восток в качестве вахтенного начальника эскадренного броненосца «Петропавловск». Лейтенант уже стал вынашивать планы своего участия в англо-бурской войне, чтобы добиться славы на поле брани, защищая буров (для этого он собирался списаться с броненосца в одном из южных портов), как вдруг всё изменилось. Когда «Петропавловск» находился в Пирее (Греция), Колчак получил из Петербурга телеграмму с приглашением участвовать в Русской полярной экспедиции. Кроме того, президент Академии наук великий князь Константин Константинович направил в морское ведомство соответствующее ходатайство, и участь Колчака была решена. В начале января 1900 г. он прибыл на русском пароходе в Одессу, откуда поездом выехал в столицу.

Толль предложил Колчаку должность 2-го помощника командира судна с одновременным исполнением обязанностей гидрографа. Под ними подразумевались промеры глубин, а также гидрологические и магнитные наблюдения. Колчак согласился. Однако, чтобы быть полностью готовым к участию в экспедиции, ему пришлось пройти курс обучения в Главной физической обсерватории в Петербурге и Константиновской магнитно-метеорологической обсерватории в Павловске.

В начале апреля 1900 г. лейтенанты Матисен и Колчак вместе с матросами прибыли в норвежский порт Ларвик, где Коломейцев наблюдал за переоборудованием «Зари». В мае «Заря» перешла в Христианию (с 1925 г. — Осло), где Колчак неоднократно встречался с Ф. Нансеном и изучал методы гидрологических исследований в его университетской лаборатории. Кроме того, Колчак смог познакомиться с новыми океанографическими приборами профессора Хирта.

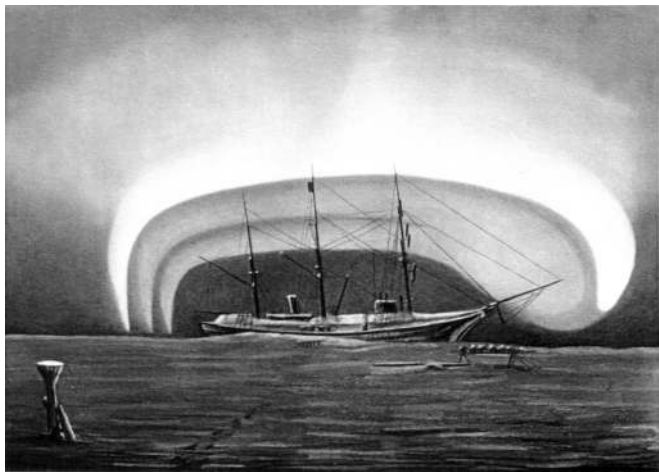
По пути в Петербург шхуна зашла в Мемель (Клайпеду), где её ожидал Толль. А 29 мая 1900 г. «Заря» ошвартовалась на набережной Невы. Здесь на неё погрузили необходимое снаряжение, приборы, морские карты, пособия для плавания и трёхлетний за-

пас продовольствия. 8 (21) июня 1900 г. яхта «Заря» (именно так она стала называться после приписки к столичному яхт-клубу) покинула Петербург и отправилась в Северный Ледовитый океан (вокруг Скандинавского полуострова). В начале августа «Заря» через пролив Югорский Шар вышла в Карское море, стремясь достигнуть мыса Челюскин — самой северной точки Азии. Участники экспедиции начали выполнять научные работы: производили драгировки, гидрологические наблюдения, изучали льды, собирали зоологические, ботанические и геологические коллекции. Однако в заливе Миддендорфа произошла вынужденная остановка: «Заря» 24 дня провела в ледовом плену. «Свободное плавание» после этого продолжалось недолго, и яхта вынуждена была зимовать у берегов Таймырского полуострова — в бухте Колин-Арчера, которую Нансен рекомендовал Толлю как наиболее безопасную для зимовки...

А.В. Колчак выполняет исследования на яхте «Заря»

Зимовка прошла в целом благополучно. Однако численный состав экспедиции уменьшился. С первых дней плавания между Толлем и Коломейцевым возникли разногласия, которые в дальнейшем лишь обострились. Поэтому весной 1901 г. командир судна вместе с промышленником Расторгуевым покинули «Зарю». Только со второй попытки они достигли материка на собачьих упряжках. Новым командиром яхты стал лейтенант Ф.А. Матисен. Колчак же был назначен старшим офицером. Он был активным членом экспедиции: нёс вместе с командиром яхты ходовую вахту, выполнял промерные работы, брал пробы грунта, производил магнитные наблюдения, составлял навигационное описание берегов и островов, изучал льды. В период первой зимовки Колчак выполнил топографическую съёмку района стоянки судна и составил карту рейда «Зари». Вместе с Толлем он совершил 40-дневный поход к мысу Челюскин и показал себя выносливым

Яхта «Заря» в короне северного сияния. 1900 г.

и мужественным человеком. Один из островов Таймырского залива, описанных и положенных на карту гидрографом экспедиции, Толль назвал именем Колчака (в 1920 г. был переименован в о. Расторгуева).

Толль высоко ценил старшего офицера «Зари». «Наш гидрограф Колчак — прекрасный специалист, преданный экспедиции», — отмечал он в своём дневнике.

30 августа 1901 г. «Заря», наконец, продолжила плавание на восток. Она смогла в эту навигацию подойти к о. Беннетта на 12 миль, но льды вновь помешали движению судна. Пришлось становиться на вторую зимовку у о. Котельный в море Лаптевых. Во время этой стоянки Колчак совершил две санные поездки. Ему удалось определить несколько астрономических пунктов, произвести съёмку о. Бельковский и выполнить другие работы.

Не дожидаясь освобождения яхты из ледового плена, Толль вместе с астрономом Зеебергом в сопровождении двух опытных промышленников — эвена Н. Протодяконова и якута В. Горохова — 3 июня 1902 г. отправился в санно-шлюпочный переход к о. Беннетта. Он собирался там ожидать прибытия «Зари». Однако в навигацию 1902 г. яхта из-за тяжёлых льдов смогла подойти к о. Беннетта лишь на 90 миль. Матисен не рискнул оставить судно на третью зимовку, имея ограниченный запас угля, и, выполняя инструкцию Толля, привёл «Зарю» в бухту Тикси. Это произо-

шло 7 октября 1902 года. Матисен распорядился устроить летовку² на о. Новая Сибирь на тот случай, если Толль и его спутники доберутся туда. Однако этого не случилось.

В декабре 1902 г. Матисен и Колчак вернулись в Петербург. В Академии наук уже были серьёзно обеспокоены судьбой группы Толля и решали, какие действия предпринять для её спасения. У генерала М.А. Рыкачёва даже возникла идея отправить в Арктику ледокол «Ермак», но, в конечном счёте, было одобрено предложение Колчака, поддержанное академиком Ф.Н. Чернышёвым, об организации санно-шлюпочной спасательной экспедиции под руководством... лейтенанта Колчака.

Александр Васильевич отложил давно намеченную свадьбу и 9 февраля 1903 г. с группой матросов отправился в Иркутск. Матисен ехал вместе с ним, чтобы в бухте Тикси передать «Зарю» её новым владельцам. Но вельбот с яхты боцман Н.А. Бегичев вместе с матросами переправили в устье р. Яны, в село Казачье. Оттуда Колчак и 16 его спутников на 12 нартах 5 мая отправились к о. Котельный. Нарты тянули 160 собак, причём 30 из них обеспечивали на двух нартах перевозку тяжёлого вельбота. Торосы, снегопады и ветры были постоянными спутниками отважных путешественников. Лишь через 20 дней спасатели добрались до южного берега острова. Отсюда Колчак часть людей отправил на материк и назначил две группы для устройства летовок на противоположных концах острова. Оставшиеся шесть человек под его руководством приготовили вельбот к походу по льду (для этого к нему были приделаны полозья) и морскому плаванию.

В конце июня 1903 г., когда позволила ледовая обстановка, вельбот вышел в море. В условиях обильных снегопадов, многократных купаний в ледяной воде (плавание было прибрежным, и вельбот часто садился на мель) «колчаковцы» прошли вдоль южного берега о. Котельный и Земли Бунге, вдоль восточного берега о. Фаддеевский и через пролив Благовещенский добрались до

Ф.А. Матисен, 1920 г.

² **Летовка** — строение для временного проживания летом скотоводов, чабанов, охотников и т. п., антоним зимовке. *Прим. ред.*

о. Новая Сибирь. Здесь на северном берегу они встретили ссыльного М.И. Бруннёва, который летоовал на острове по приказанию Матисена.

Два дня отдыха, и снова в путь. Шли под парусами, шли на вёслах, изредка отдыхали на льдинах. 4 августа 1903 г., преодолев более 70 миль, спасатели высадились на о. Беннетта. На мысе Эмма они нашли бутылку с тремя прошлогодними записками Толля и Зееберга, а затем — последние записки начальника Русской полярной экспедиции. Они включали отчёт на имя президента Академии наук (на русском и немецком языках), перечень оставленных инструментов и записку следующего содержания: «Отправляемся сегодня на юг. Провизии имеем на 14–20 дней. Все здоровы. Э. Толль. Губа Павла Кёппена острова Беннетта, 26. X — 8. XI. 1902 г.»

27 августа Колчак и его товарищи вернулись на о. Котельный. Оставленные здесь поисковые группы вернулись ни с чем. Бруннёв, обошедший о. Новая Сибирь, также никого не обнаружил. Толль и его спутники бесследно сгинули, попытавшись в тяжелейших условиях полярной ночи двигаться на байдарках среди льдов Северного Ледовитого океана.

7 декабря 1903 г. Колчак и подчинённые ему люди благополучно прибыли в село Казачье. Многомесячная поисковая экспедиция, в рамках которой был совершён поистине героический 90-дневный санно-шлюпочный поход отважной «семёрки», закончилась. Лейтенант Колчак был награждён орденом Св. Владимира 4-й степени, матросы получили медали.

Отличившись в Арктике, Колчак отправил из Сибири предварительный отчёт о своей экспедиции в Академию наук, женился в Иркутске (туда приехал его отец, отставной генерал-майор, а невеста Софья встретила Александра ещё в Казачьем) и поспешил на Русско-японскую войну в Порт-Артур. Там он также проявил себя как герой: в конце 1905 г. «за отличие в делах против неприятеля» Колчак был награждён золотой саблей с надписью «За храбрость» и орденом Св. Станислава 2-й степени с мечами.

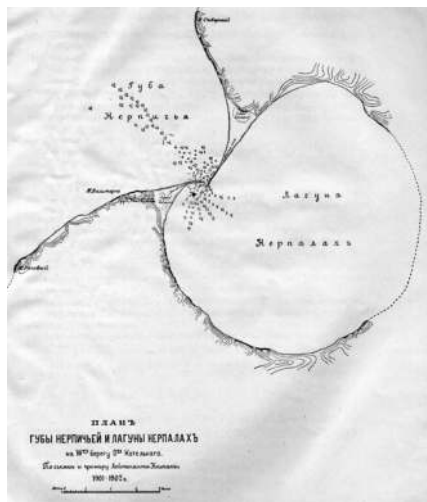
Вернувшись в Петербург, Александр Васильевич занялся обработкой материалов, собранных в период Русской полярной экспедиции, и подготовкой монографии, посвящённой морскому льду. Когда шестимесячный отпуск Колчака подошёл к концу, с согласия морского начальства он был прикомандирован к Академии наук для завершения научных работ сроком до 1 мая 1906 г.

10 января 1906 г. в ИРГО Колчак выступил с докладом об экспедиции по поиску Толля и его спутников. В своём вступительном

слове председательствующий академик Ф.Н. Чернышёв представил морского офицера как «...исполнившего беспримерно смелое географическое предприятие». Доклад Колчака, который стал членом Географического общества, вскоре был опубликован в «Известиях» общества в виде статьи под названием «Последняя экспедиция на остров Беннета, снаряжённая Академией наук для поисков барона Толля». А 30 января 1906 г. по решению Совета ИРГО лейтенанту А.В. Колчаку была присуждена Большая золотая Константиновская медаль «за участие его в экспедиции барона Э.В. Толля и в особенности за путешествие на остров Беннета, составляющее в полном смысле слова необыкновенный и важный географический подвиг, совершение которого сопряжено с трудом и опасностью».

В тот же день академик Ф.Н. Чернышёв сообщил на совместном заседании отделений Математической и Физической географии общества об издании карты сибирского берега от Обской губы до Таймырского полуострова. Она была составлена Колчаком по материалам работ Русской полярной экспедиции. Несколько позже он составил ещё три карты части Карского моря к западу от Таймыра.

22 марта 1906 г. Колчак сделал сообщение в Академии наук о завершении своей работы над монографией о льдах Карского

План губы Нерпичьей и лагуны Нерпалах.
Составлен А.В. Колчаком по съёмке и промеру.

Титульный лист монографии
А.В. Колчака

План южной части Таймырского залива с указанием о. Колчак. 1901 г.

моря. Его труд получил высокую оценку и был опубликован в первом выпуске «Научных результатов Русской полярной экспедиции в 1900–1903 годах под начальством барона Толля» (1909 г.).

Таким образом, морской офицер Александр Колчак фактически добился поставленной в юности цели — вписал своё имя в героическую летопись полярных исследований. И хотя его участие в экспедиции Э.В. Толля многие годы замалчивалось — мешала посмертная «слава» «Верховного правителя России» — не следует корректировать историю: она не прощает искажений.

В заключение следует отметить, что, хотя Русская полярная экспедиция 1900–1902 гг. и не достигла одной из своих главных целей («Земля Санникова» так и не была обнаружена), а несколько её участников вместе с Толлем погибли в суровой Арктике, она имеет важное значение для истории нашей страны. Как справедливо писал известный географ В.М. Пасецкий, «богато оснащённая Русская полярная экспедиция стала свидетельством серьёзного интереса России к своим владениям на северо-востоке. Плаванием “Зари” начинается цепь мероприятий по защите национальных интересов России на Чукотке, Колыме и Камчатке».

Наконец, последнее. После неоднократных ходатайств общественности летом 2005 г. Правительство Российской Федерации своим постановлением вернуло имя Александра Васильевича Колчака острову в Таймырском заливе.